

НОВАТОРСКИЕ АРХИТЕКТУРНО-ДЕКОРАТИВНЫЕ ПРИЕМЫ В ТЕАТРАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЯХ СТИЛЯ БИОТЕК

Писарчик М.С.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

Данная статья была выполнена в рамках диссертационного исследования «Пространство современного театрального сооружения: синтез искусств и новаторские приемы». При этом рассматривались подходы к архитектурно-декоративному воплощению театральных сооружений конца XX и начала XXI века, также были выявлены аспекты происхождения, становления и развития художественных стилевых особенностей театральной архитектуры. Автором проведен анализ эволюции направления архитектуры и искусства – биотек: тенденции, выразительные средства, стилевые ориентиры. Значительное внимание уделено характеристике театров, в архитектуре которых отражаются особенности синтеза искусств и новаторские приемы. Осуществлен аналитический обзор архитектурно-декоративных и художественно-стилевых особенностей театральных сооружений Австралии (Оперный театр г. Сиднея, арх. Йорн Утзон), Германии (Театр имени Ганса Отто, г. Потсдам, арх. Готфрид Бем), Италии (Театрально-концертный комплекс «Парк музыки» или «Аудиториум», г. Рим, арх. Ренцо Пиано), Испании (Театрально-концертный комплекс на о. Тенерифе; Оперный театр, г. Валенсия, арх. Сантьяго Калатрава) а также Норвегии (Национальный театр, г. Осло, архитектурное бюро «Снокхетта»). На примере данных сооружений установлены основные специфические признаки синтеза искусств, новаторские приемы и уникальные художественные черты стиля биотек.

Ключевые слова: *театральные сооружения, театр, стиль биотек, экстерьер, интерьер, новаторские приемы, синтез искусств.*

(Искусство и культура. – 2021. – № 2(42). – С. 39–43)

INNIVATION ARCHITECTURAL DECORATIVE TECHNIQUES IN BIOTECH STYLE THEATER STRUCTURES

Pisarchik M.C.

Education Establishment “Belarusian State University of Culture and Arts”, Minsk

The article was written within the dissertation research “Space of the contemporary theater structure: synthesis of art and innovation techniques”. In the course of the research approaches to architectural decorative implementation of the late 20th – early 21st century theater structures were addressed. Features of the origin, maturation and development of artistic style peculiarities of theater architecture were also considered. The development of biotech architectural and art trend was analyzed: its tendencies, expressive means, style landmarks. Special attention is paid to characteristics of theaters in the architecture of which trends of synthesis of arts and innovation techniques are reflected. An analytical review is made of architectural decorative as well as artistic style features of the theatrical structures of Australia (Sidney Opera Theater, architect Yorn Watson), Germany (Potsdam Hans Otto Theater, architect Gotfried Bemm), Italy (Rome Theater and Concert Complex Music Park or Auditorium, architect Renzo Piano), Spain (the Theater and Concert Complex on the Isle of Tenerife, Valencia Opera Theater, architect Santiago Calatrava) as well as Norway (Oslo National Theater, Snokhetta Architecture Bureau). On the example of these structures basic specific features of synthesis of arts, innovation techniques and unique artistic traits of Biotech style were found out.

Key words: *theater structures, theater, Biotech style, exterior, interior, innovation techniques, synthesis of arts.*

(Art and Cultur. – 2021. – № 2(42). – P. 39–43)

Во все времена интерес архитекторов привлекали образы природы. Примером могут послужить гипостильные залы Луксорского и Карнакского египетских храмов XIV в. до н.э. Капители и колонны данных сооружений выполнены в бионической форме, через которую копируется образ пальмовых листьев. Ордерная система Древней Греции и Рима, особенно коринфский ордер, также изобилует примерами заимствований из растительного мира. Заметим, и в Средние века подражание природным формам было неотъемлемой частью художественно-декоративного оформления. Так, окна готических соборов нередко выполнялись в круглой форме и состояли из витражей, образуя очертания цветков, называемые «розами». Еще одним примером заимствования форм природы может послужить стиль модерн, возникший в конце XIX в. Плавные линии модернистских зданий фактически срисованы с живых растений. Таким образом, модерн можно считать художественным прототипом современного стиля биотек (biotech).

Среди архитекторов XX в. особо выделяется Антонио Гауди. Спроектированные им здания, такие как Дворец Гуэль, храм Святого семейства в Барселоне, являются непревзойденными примерами использования органических форм в архитектуре.

Тема биотека освещалась в проектах архитекторов Луиса Генри Салливана и Фрэнка Ллойда Райта. Ф. Райт был убежден, что сооружения должны напоминать живые организмы, которые развиваются и «растут» в гармонии с окружающей средой и по законам природы [1, с. 201]. Он считал, что архитектурная форма, как и в живой природе, функциональна и должна развиваться по принципу преобразования «изнутри наружу». Вместе с тем архитектор утверждал, что «внешний вид создает ощущение внутреннего пространства, и тогда архитектура выходит за рамки всего, что было раньше» [цит. по: 2, с. 12]. Впоследствии Ф. Райт сложил данные принципы в понятие единства искусства, науки и религии и назвал это органической архитектурой [3, с. 64].

Взгляд на органическую архитектуру как часть бионической науки изложил в книге Ю.С. Лебедев [1]. Я.Ю. Ленсу акцентировал внимание на возникновении и закономерностях объектов предметного мира, созданных человеком [4]. Научное осмысление стиля биотек, выявление его характерных особенностей отражены в работах А.Н. Никифоренко [3; 5; 6].

Цель статьи – определить новаторские приемы стиля биотек в современных театральных сооружениях.

Биотек – это современный стиль архитектуры, в котором формы и линии построек заимствуются из живой природы [3, с. 64]. Его нередко сравнивают со стилем хай-тек, в некотором смысле выступающим как прототип рассматриваемого явления. Понятие «биотек» (bionic architecture – бионическая архитектура) возникло в конце XX – начале XXI в. [5, с. 93] и ознаменовало собой новый этап в развитии бионической науки, которая изучает потенциальные возможности применения биосистем в технике, опираясь на анализ строения живых организмов и учитывая наиболее экономичные материалы, обеспечивающие надежность конструкций [1, с. 72].

Традиционная прямоугольная схема здания – главное противоречие для архитектурной бионики, повторяющей природные формы, поэтому для планировки сооружений биотека характерными являются плавные линии. В качестве основного и пластичного материала используются железобетон, алюминий или титан (нередко он играет декоративную роль, создавая ощущение легкости и воздушности). Во многих сооружениях стиля биотек применяются покраска конструкции в белый цвет и фасадное остекление, что способствует возможности большего использования естественного света. Кроме того, основным критерием в бионических сооружениях является максимальное применение экологических устройств. Например, резервуаров и фильтров для дождевой воды, солнечных батарей, ветрогенераторов. Все это является новым толкованием биоморфизма в архитектуре [3, с. 65].

Биотек вследствие сложных компьютерных расчетов – это дорогой в материальном отношении стиль. Тем не менее цели оправдывают средства – благодаря биотеку достойно решаются эстетические и экономические противоречия между техническим прогрессом и культурой человека. Вместе с тем несмотря на то, что стиль биотек требует больших материальных вложений, ему характерна идея лаконизма, что подтверждают слова Лидвига Мис ван дер Роэ: «Меньше, значит больше» [цит. по: 2, с. 57]. В своих проектах он также транслировал мысль о том, что синтез природы и технологий – это главная культурная проблема современности.

Сиднейский оперный театр (Австралия), арх. Йорн Утзон, 1973 г. В настоящее время самыми знаменитыми архитекторами, которым стиль биотек присущ в той или иной степени, являются Норман Фостер, Николас Гримшоу и Сантьяго Калатрава. Первый и самый яркий пример проявления

стиля биотек – Сиднейский оперный театр (Австралия), созданный в 1973 г. по проекту архитектора Йорна Утзона.

Инициативу создания подобного театра изъявил британский дирижер Юджин Гуссен в 1947 г. Он считал, что такое строительство несет в первую очередь культурологический смысл. Данную идею подтверждают его слова: «Такому большому городу, как Сидней, недостаточно одного зала на 2500 мест, общество нуждается в театре, который стал бы гордостью для всей Австралии» [цит. по: 7, с. 490].

Международное жюри конкурса под руководством архитектора Ээро Сааринена рассмотрело 880 проектов. Главным критерием в отборе председатель конкурса считал новаторство, что являлось основой и для Йорна Утзона. Прием архитектора заключался в визуальной выразительности, неотъемлемой составляющей стиля биотек [5].

Фундамент здания был заложен на мысе Беннелонг в гавани Сиднея 1959 г., через 4 года появилось его основание. Самым сложным в возведении оказалось строительство крыши. Использовалось 2000 секций из бетона и 350 км тросов из стали. Облицовка крыши выполнена из миллиона блестящих белых керамических плит. Высота здания 67 м. Своеобразные оболочки из белого бетона символично напоминают паруса или крылья птицы, некоторые сравнивают их с дельфинами. Все эти символы говорят о принадлежности данного сооружения к стилю биотек, так как цель применения биоформ здесь преследуется не в копировании образа, а только некоторого его подобия.

Между тем форма оболочек крыши не обеспечила хорошей акустики, в этой связи весь интерьер зала был выполнен из дерева, также над сценой расположили звукоотражающий экран, выполненный из оргстекла.

В театре находится самый масштабный в мире шерстяной сценический занавес. Он был соткан во Франции по рисункам австралийского художника Роберта Коберна. Визуально он напоминает обюссонские ковры.

Здание разделено на три зоны: крыша, состоящая из оболочек, которые наложены друг на друга; цокольное помещение для служебных целей; два театральных зала вместимостью 2900 и 1547 мест. Сооружение представляет собой многофункциональный комплекс, т.к. кроме двух театральных залов в здании находится кинотеатр и ресторан.

Театр имени Ганса Отто (Германия), арх. Готтфрид Бёл, 2006 г. Обратим внимание на архитектурно-декоративные особенности потсдамского Театра имени Ганса Отто. Театр

назван в честь актера-коммуниста, погибшего в 1933 г., построен на берегу озера по проекту архитектора Готтфрида Бёла. Его фасад обращен к водоему. Признаки биотека просматриваются в полностью застекленной трехъярусной крыше ярко-красного цвета, которая, по мнению исследователей, визуально напоминает красные крылья, шляпу или бутон розы. Заметим, образ цветка позволяет выявить в формообразовании черты фитоморфизма [6].

Архитектор Готтфрид Бём в творчестве стремится синтезировать новое и историческое. Его театральное сооружение является уникальным и новаторским в смысле стилевого многообразия. Вход в театр находится в непривычной городской обстановке, в окружении промышленных объектов. Слева от театра расположен бывший завод по переработке цикория (XIX в.), а справа – здания хранилища газа (XX в.), превращенные архитектором в театральные мастерские. Оба эти здания не подлежали сносу, так как они являются памятниками архитектуры и охраняются государством. Отсюда смелое и неожиданное решение архитектора – объединение в одном сооружении стилей биотек и лофт [8].

Через главный вход посетители театра попадают в узкий коридор, который постепенно расширяется и ведет в светлый вестибюль с видом на озеро. Небольшой зрительный зал театра рассчитан на 500 зрительских мест.

Учитывая тот факт, что г. Потсдам сильно пострадал во время Второй мировой войны, а труппа городского театра не имела постоянного здания с 1945 г., в связи с чем новый театр в стиле биотек был расположен в непосредственной близости от столицы. Театральное сооружение даже визуальной выразительностью привлекает туристов и жителей Берлина.

Театрально-концертный комплекс «Парк музыки», или «Аудиториум», арх. Ренцо Пиано, 2002 г. Данное сооружение – яркий пример синтеза искусств и новаторских архитектурно-декоративных приемов. Музыкальный комплекс стал центром классической музыки в Риме. Он состоит из трех зрительных залов, построенных в виде отдельных объемов, что структурно разделило их и обеспечило качественную звукоизоляцию. Соединяющий эти объемы элемент плана – открытый амфитеатр, выстроенный по древнегреческому примеру, вмещающий 3000 зрителей.

Зал Petrassi рассчитан на 750 зрителей. Он имеет трансформируемую сцену и оркестровую яму. Стены также могут менять конфигурацию, что позволяет регулировать акустические параметры под каждое конкретное

мероприятие. Следующий зал Sinopoli предназначен для 1200 зрителей. Он также обладает мобильными качествами, что выражается в возможности изменения сцены и потолка. Зал предназначен для проведения камерных концертов и танцевальных шоу. Santa Cecilia самый большой зал, его вместительность 2800 мест. Потолок выполнен в виде 26 панельных деталей выпуклой формы из древесины вишни. Данные архитектурно-декоративные решения позволяют использовать естественную акустику, что становится некоторым анахронизмом в современной театральной архитектуре. Для достижения качественного звучания над сценой оборудована подвесная система, состоящая из отражателей, имеющих разную форму и угол наклона. Сцена, подобно арене древнеримских амфитеатров, расположена в центральной части зала. Зрительные места распределены вокруг сцены ярусами балконов и лож.

Основной новаторский прием сооружения Ренцо Пиано состоит в том, что он спроектировал три зала в виде музыкальных инструментов. По его словам, такая форма была навеяна образом мандолины [5, с. 97]. Использование конструкции данного музыкального инструмента наилучшим образом влияет на решение сложных акустических задач всего сооружения, а также помогает выявить в архитектуре здания черты стиля биотек.

Театрально-концертный комплекс о. Тенерифе (Испания), арх. Сантьяго Калатрава, 2003 г. Выдающимся примером новаторских приемов и синтеза искусств является здание театрально-концертного комплекса, построенного на берегу Атлантического океана около порта Санта-Крус. Все сооружение представляет собой мощную скульптурную композицию в виде гигантской морской птицы с хищным клювом, что свидетельствует о стремлении архитектора к синтезу искусств архитектуры и скульптуры. Данный факт подтверждают собственные слова архитектора: «Я попытался приблизиться к границе между архитектурой и скульптурой и понять архитектуру как искусство» [2, с. 293]. Благодаря невероятной художественной выразительности здание стало украшением острова. Сверкающие наружные стены выполнены из монолитного железобетона с наружной отделкой из битых керамических плиток и базальтового гранита. Широкие бетонные арки накрывают остекленные входы с обеих сторон здания, перераспределяя нагрузки.

Комплекс состоит из двух залов: камерного на 428 мест, имеющего треугольную форму, с подвесным акустическим потолком в виде

пальмовых листьев; большого театрально-концертного площадью 380 м², рассчитанного на 1616 мест. Сцена главного зала скрывается за порталом, может быть отделена от общего объема и способна превращать его в концертный и театральный. Качественная акустика достигается с помощью архитектурно-декоративного оформления стен. Они состоят из деревянных прессованных панелей с вставками из оргстекла, которые могут менять положение для разного уровня реверберации. Занавеса в этом зале нет, вместо него использованы специальные жалюзи, выполняющие функцию звукоизоляционного экрана. Сцена шириной 16 м, глубиной 14 м имеет необычную конструкцию. Она оснащена тремя гидравлическими платформами: две для оркестра, а третья для фортепиано, что дает возможность размещать фортепиано, оркестр и хор на разных уровнях для обеспечения нужной приближенности к слушателям. Усиливает акустический эффект специальный белоснежный купол высотой 50 м, сделанный из металла и бетона, с коническим покрытием.

Оперный театр Валенсии (Испания), арх. Сантьяго Калатрава, 2005 г. Культурный комплекс «Город искусств и наук» – один из значительных проектов С. Калатравы, был построен в соавторстве с Феликсом Кунделой. Он состоит из пяти зданий и расположен на осушенном дне реки Турия. Обращают на себя внимание его белые скульптурные сооружения из стали, бетона и стекла. Доминантой комплекса является открытый в 2005 г. оперный театр. На фоне остальных зданий он выделяется тем, что окружен двумя искусственными бассейнами с водой голубого цвета, которые подчеркивают белизну данного театрального сооружения. По задумке архитектора, театр должен напоминать раковину, в которой хранится главное сокровище – искусство [9].

Сооружение исключительно своей высотой: в нем 3 этажа под землей и 11 над землей (общая высота 75 м). На данный момент театр является самым высоким в мире. Еще он имеет третью по размеру в мире оркестровую яму, рассчитанную для 120 музыкантов. В здании расположено несколько залов. Это два зала вместительностью на 400 человек, а также главный театральный зал для 1700 зрителей. Внутреннее художественно-декоративное оформление удивляет идейной креативностью архитектора, а также отсылает к стилю биотек, поскольку отделка балконов тянется волнообразными белыми линиями, а кресла и стены зала выполнены в синих тонах, создавая впечатление погружения в море.

Уместно упомянуть, что в 2014 г. С. Калатрава посетил Санкт-Петербург с лекцией, в которой прозвучали слова о том, что «архитектура – это не просто искусство, это то, что должно быть соразмерно человеку и природе» [9].

Национальный оперный театр Осло (Норвегия), арх. бюро «Снохетта», 2008 г. Данное театральное сооружение включает большой и малый залы. В малом зале, вмещающем до 400 человек, сиденья напоминают маленькие вагончики, снабженные специальным механизмом. Их можно установить в нескольких конфигурациях. Большой зал вмещает 1370 зрителей и имеет классическую форму подковы, предназначенную для постановок оперы и балета. Ширина сцены – 16 м, глубина – 40 м. Структура сценического пространства включает в себя 16 подвижных площадок, которые в нужный момент поднимаются, наклоняются и вращаются. Дополняют технический список подвижный круг диаметром 15 м, двухуровневая сцена. Внутри оперного театра все поверхности имеют деревянные покрытия из балтийского дуба, чтобы создать в помещении атмосферу теплоты и подчеркнуть контраст с холодным белым цветом экстерьера. Этот же материал использован для полов и потолков, трех балконных фасадов и акустических отражателей в зале. Плавно изгибающиеся стены отличаются сложной органической геометрией, состоящей из соединенных конусообразных форм. По словам архитектора Роберта Гринвуда, «в зале возникает чувство, что вы внутри вырезанного куска дерева или, возможно, даже в музыкальном инструменте» [цит. по: 10].

Что касается образного решения здания, то поверхность крыши театра выполнена в виде своеобразного «ковра» или, как его называли архитекторы Снохетта, «пятой стены». Изначально предполагалось, что подойдет традиционный фасадный материал – гранит, но после исследований и испытаний материалов был выбран мрамор, который часто используется в скульптуре. В невербальной коммуникации здание театра можно считать своеобразным символом и даже, по словам архитектора Роберта Гринвуда, «скульптурной инсталляцией» [10]. Своим визуальным выражением театральное сооружение напоминает огромный айсберг в водах Осло фьорда, что, несомненно, определяет его принадлежность к стилю биотек.

Заключение. Таким образом, рассмотрены примеры театральных сооружений, которые выполнены в стиле биотек. Основными новаторскими приемами данных сооружений являются: использование преимущественно светлых тонов в оформлении сооружения, фасадное остекление, визуальная выразительность, подражание биоморфным, органическим формам природы, синтез искусств: архитектуры и скульптуры, архитектуры и музыки.

Вместе с тем стиль биотек выступает как своеобразная антитеза современным техническим достижениям и инновациям, потому что это симбиоз науки, технологий и искусства. Театральные сооружения в стиле биотек способны не просто создавать места и пространства по известным шаблонам, но активно влиять на происходящие вокруг процессы, выходить за рамки принятых парадигм и менять способы взаимодействия людей между собой и окружающим миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедев, Ю.С. Архитектурная бионика / Ю.С. Лебедев. – М.: Стройиздат, 1990. – 267 с.
2. Гении современной архитектуры / пер. с англ. Е. Кручины; отв. ред. Ю. Орлова. – М.: Бомбора: Э, 2018. – 312 с.
3. Никифоренко, А.Н. Основные перспективы развития биотека в архитектуре Беларуси (на примере проекта «Вязань-сити») / А.Н. Никифоренко // Вестн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2015. – № 1(23). – С. 64–70.
4. Ленсу, Я.Ю. Диалектика старого и нового формообразования предметного мира / Я.Ю. Ленсу // Вести Ин-та современных знаний. – 2012. – № 3. – С. 3–8.
5. Никифоренко, А.Н. Синтез архитектуры и музыки в пространственной среде биотека / А.Н. Никифоренко // Культура. Наука. Творчество: VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15 мая 2014 г.: сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Беларус. гос. ун-т культуры и искусств; редкол.: В.М. Черник (пред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 93–101.
6. Никифоренко, А.Н. Фитоморфизм в современной архитектуре биотека / А.Н. Никифоренко // Культура: открытый формат – 2013 (библиотекведение, библиография и книговедение, искусствведение, культурология, музееведение, социокультурная деятельность): сб. науч. ст. / Беларус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2013. – С. 206–212.
7. Васильева, Е.К. Все величайшие памятники архитектуры / Е.К. Васильева, Ю.С. Пернатъев. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2008. – 511 с.
8. Райкин, А.А. Архитектурно-художественные особенности ревитализации промышленных объектов: автореф. дис. ... канд. искусствовед.: 17.00.04 / А.А. Райкин; Моск. гос. худож.-пром. акад. им. С.Г. Строганова. – М., 2016. – 40 с.
9. Сантьяго Калатрава: Архитектура должна быть соразмерна человеку [Электронный ресурс] // Строительство.ру. – Режим доступа: <http://rcmm.ru/arhitektura-i-proektirovanie/22146-santiago-kalatrava.-arhitektura-dolzha-byt-sorazmernacheloveku.html>. – Дата доступа: 20.01.2020.
10. Den Norske Opera & Ballett [Электронный ресурс] // Официальный сайт Театра оперы и балета. – Режим доступа: http://operaen.no/?test=b&utm_expId=728364327.vRFPdV1uSjOsL8sVEAN5T. – Дата доступа: 13.01.2020.

Поступила в редакцию 18.11.2020